

О г-нѣ Форкатти и о нѣкоторыхъ
театральныхъ дѣянияхъ.

№ 4534 На судъ общественаго мнѣнія, Виктора Форкатти. Харьковъ. 1894 г. 16 стр. 1894
(Продолженіе *).

Вздумавъ „прочно обосноваться“ въ Харьковѣ, г. Форкатти съ самаго начала повелъ дѣло такъ, что его антреприза должна была окончиться самымъ плачевнымъ образомъ.

Начать съ того, что опь снялъ неотстроенный театръ, не зная навѣрное, когда онъ будетъ настолько готовъ, чтобы въ немъ можно было давать представленія. Хотя подрядчикъ, строившій театръ, и обязался кончить его къ 15-му октября, по г. Форкатти, конечно, прекрасно зналъ, что такого рода обязательства сплошь и рядомъ не исполняются и оказываются неисполнимыми. Не смотря на это; не смотря на сознаніе, что только что отстроенное каменное зданіе не можетъ не быть сырымъ и не пугать публику сыростью, г. Форкатти все-таки заарендовалъ театръ и за довольно значительную сумму (изъ его письма, напечатанаго недавно въ „Губ. Вѣд.“, видно, что онъ уплатилъ А. Н. Дюковой уже болѣе 11,000 руб.). На чьемъ-же основывались упомянія г. Форкатти?

Да ужъ, конечно, не на художественной постановкѣ пись и не на тщательномъ подборѣ даровитыхъ актеровъ и актрисъ.

Составить действительно хорошую труппу при такихъ условіяхъ, въ какія былъ поставленъ г. Форкатти, было нельзя. Кто изъ крупныхъ провинциальныхъ артистовъ согласился бы терять понапрасну весь сентябрь и половину октября, не имѣя никакой гарантіи, что спектакли начнутся даже и 15-го октября? Къ тому же г.

* См. „Южный Край“ № 4532.

Форкатти никому изъ служившихъ въ его труппѣ не назначилъ жалованья съ 15-го октября: день открытия спектаклей—вотъ тотъ неопределенный срокъ, съ котораго артисты и артистки начинали получать вознагражденіе. Весьма естественно, что принять та-кія условія могли лишь тѣ артисты и артистки, которымъ не удалось по тѣмъ или другимъ причинамъ попасть въ другія труппы. Если прибавить къ этому, что г. Форкатти сталъ формировать труппу довольно поздно, когда лучшія силы провинциальныхъ сценъ уже были разобраны другими антрепренерами, то станетъ понятнымъ, что г. Форкатти не могъ составить хорошей труппы, которая побудила бы публику забыть о сырости и холодѣ нового театра и высушивать его своими легкими.

Впрочемъ г. Форкатти и не особенно хлопоталъ о надлежащемъ подборѣ даровитыхъ сотрудниковъ и сотрудницъ, вѣроятно, въ томъ предположеніи, что новый театръ будетъ такою приманкою для публики, которая заставитъ ее смотрѣть сквозь пальцы на всѣ недочеты исполненія и примириться съ такою заурядною представительницей женскаго персонала труппы, какъ г-жа Майерова. Разсчеты г. Форкатти оказались, однако, невѣрными.

Когда публика ознакомилась съ внутренней отдѣлкой нового театра; когда она убѣдилась по опыту, что сидѣть въ немъ цѣлый вечеръ не вполнѣ безопасно для здоровья, и что спектакли, которые давалъ г. Форкатти, не представляютъ ничего заманчиваго, она стала неохотно посѣщать ихъ. Прошло всего какихъ нибудь двѣ недѣли по открытии театра, а между членами труппы уже возникъ тревожный вопросъ: нельзя ли что-нибудь предпринять „для усиленія сборовъ, которые падаютъ“ (стр. 8). Вопросъ о паденіи сборовъ

былъ поставленъ ребромъ уже 8 января, но онъ занималъ всю труппу и раньше, ибо плохіе сборы начались немедленно послѣ первого спектакля, давшаго полный сборъ и сразу обнаружившаго всѣ пробѣлы въ личномъ составѣ труппы и тѣ невзгоды, съ которыми приходилось считаться публикѣ въ новомъ театрѣ. Уже второй спектакль состоялся чуть не въ пустомъ театрѣ. „Артисты говорили, пишетъ г. Форкатти, вспоминая совѣщеніе 8-го января: что для улучшѣнія сборовъ необходимо пригласить гастролершу; они не понимаютъ того, что никакая гастролерша не улучшитъ дѣла тамъ, гдѣ самъ театръ организически этому противодѣйствуетъ; разъ публика опасается сырости; разъ изъ 24 заказанныхъ декорацій къ началу спектаклей были готовы только двѣ, остальные додѣлывались внослѣдствіе; разъ репертуаръ нашъ былъ ограниченъ за невозможностью устраивать репетиціи, отъ гастролерши не ждать спасенія“ (ст. 13). Г. Форкатти, такимъ образомъ, самъ проговоривается, что его предпріятіе было мертворожденное.

Инымъ оно, въ виду всего сказанаго, и не могло быть.

Почему же г. Форкатти ухватился за него обѣими руками?

Неустойка—вотъ тотъ магнитъ, который тянуль его въ Харьковъ. Не дорогія воспоминанія, не чувствительность сердца, не желаніе осчастливить дорогой для г. Форкатти городъ влекли къ памъ автора брошюры, а неустойка.

Надежда получить неустойку сразу овладѣла воображеніемъ г. Форкатти, и понынѣ служить для него, какъ видно изъ его послѣднаго письма въ „Губ. Вѣд.“, своего рода путеводною звѣздою.

Дѣло въ томъ, что подрядчикъ, строившій театръ, долженъ былъ окон-

чить его къ 15-му октября, въ случаѣ просрочки уплачивать А. Н. Дюковой неустойку въ размѣрѣ 300 руб. въ день. А. Н. Дюкова, сдавая г. Форкатти театръ срокомъ съ 15-го октября 1893 года по 15-е мая 1894 года, ему же передавала и свои права на неустойку, въ случаѣ если театръ не будетъ готовъ къ 15-му октября. Такъ какъ театръ можно было открыть только въ концѣ декабря, то г. Форкатти и заявляетъ нынѣ, что онъ считаетъ себя въ правѣ получить неустойку въ размѣрѣ 20,800 руб. Что значать въ сравненіи съ этою суммой потері отъ плохихъ сборовъ? Да, заманчивый пунктъ о неустойкѣ въ договорѣ съ А. Н. Дюковой былъ для г. Форкатти своего рода пѣснью сирены, которая придавала въ его глазахъ неизѣянную прелестъ г. Харькову.

Но г. Форкатти человѣкъ опытный и осторожный, давно и не безъ горькихъ испытаній подвигающейся на антрепренерскомъ поприщѣ, на коемъ, по его словамъ, произрастаютъ не однѣ розы, но и терніи, и волчцы. Г. Форкатти въ этомъ не разъ убѣжался даже въ томъ самомъ Тифлѣ, о которомъ онъ упоминаетъ въ своей брошюре съ такою гордостью... Стараясь предохранить себя отъ „терніевъ и волчцевъ“, г. Форкатти организовалъ для Харькова фиктивное „товарищество“, съ такимъ разсчетомъ, чтобы обезпечить себѣ по возможности вѣрный доходъ, а рискъ предпріятія возложитъ не только на себя, но и на тѣхъ артистовъ и артистокъ, которые вошли въ составъ товарищества.

Если бы г. Форкатти явился въ Харьковъ въ качествѣ антрепренера, ему пришлось бы самому нести ответственность за всѣ свои промахи и неосуществившіяся расчеты. Для того, чтобы избѣжать этого, онъ заключалъ контракты со всѣми сколько нибудь видными артистами и артистками на началахъ

„товарищества“.

„Товарищество“! Какъ пѣнительно звучало это слово лѣтъ 20—30 тому назадъ, когда о немъ только заговорили въ закулисномъ мірѣ! Тогда думали, что „товарищество“ есть несокрушимый оплотъ противъ антрепренерской кабалы, противъ грубаго произвола, противъ шарлатанскаго отношенія къ искусству, противъ нищеты труженниковъ сцены! Покойный Самсоновъ писалъ цѣлый идиллі о благихъ послѣдствіяхъ товарищества. Что же оказалось на повѣрку? На повѣрку оказалось, что при нѣкоторой ловкости со стороны антрепренеровъ ему не только не вредно, но даже выгодно прикрываться званіемъ учредителя и главы товарищества. Будучи просто антрепренеромъ, нужно платить жалованье, не смотря ни на что; будучи же антрепренеромъ мнимаго товарищества, нужно платить жалованье только въ томъ случаѣ, если будутъ хорошие сборы.

Что же это, однако, было за „товарищество“? Отвѣтить со всею точностью на этотъ вопросъ мы не можемъ, такъ какъ, отдавая себя „на судъ общественаго мнѣнія“, г. Форкатти счелъ почему-то излишнимъ публикованіе театральныхъ правилъ и договоровъ съ артистами, на которые онъ, однако, постоянно ссылается. Впрочемъ, изъ брошюры г. Форкатти все-таки вполнѣ разъясняется, что „товарищество“, которое онъ организовалъ, было совершенно фиктивное и что г. Форкатти считалъ себя вправѣ командовать имъ на правахъ полновластнаго хозяина, при чьемъ членамъ товарищества предоставлялось одно неотъемлемое право...—право недополучать или даже совсѣмъ не получать жалованье въ случаѣ отсутствія или скучости чистаго дохода. Доказательства и подробности приведемъ въ слѣдующій разъ.

ПОПРАВКА. Въ первой главѣ этой статьи, въ № 4532, произошла при версткѣ путаница, искажающая смыслъ. А именно, первоѣ, начинаящейся словами: „Правда, „Южн. Край“ не привѣтствовалъ появленія г. Форкатти въ Харьковѣ“ (стр. 1, столб. 7-й) и кончайщейся словами: „но изъ этого не слѣдуетъ, что г. Южн. Край“ дѣлалъ оппозицію г. Форкатти“ (стр. 2-я, столб. 2-ой), надо было поставить не таинъ, гдѣ онъ напечатанъ, а на 2-ой страницѣ, въ началѣ 1-го столбца, послѣ словъ: „оппозиція существовала только въ разгоряченномъ воображеніи г. Форкатти“. Кромѣ того, въ ту же первую главу вкралисъ слѣдующія опечатки: На 1-й стр. напечатано: „Коль нѣть обмана“, надо читать: „Коли нѣть обмана“. На 2-й стр. въ концѣ 1-го столбца напечатано: „И такъ не въ первы днѣ“. Надо читать: „И такъ было не въ первы днѣ“. Въ срединѣ 3-го столбца напечатано: „г-жу Майерову, главную представительницу“. Надо читать: „г-жу Майерову, его главную представительницу“.